

ВИЛЛАНЫ (лат. villa – поместье), категория феодального крестьянства, лично свободных, но экономически, политически и т. д. зависимых держателей земли в Англии и других странах Западной Европы. В 843 внуки Карла Великого, не сумев поделить власть над обширной империей, решили, что лучше поделить саму империю. По договору, заключённому в Вердене, империя Карла Великого была разделена на 3 части, соответствующие в основном современным Франции, Германии, Италии. Этот раздел был выявлением установившегося уже полного господства феодальных отношений. Середина 9 в. считается концом раннефеодального государства и началом периода расцвета феодальных отношений во Франции, Италии и некоторых наиболее развитых областях Германии. Фактическое неравенство феодалов и крестьян было провозглашено «установленным Богом» формальным неравенством. Всё, что относилось к положению дворянства и духовенства, сделалось их правами – привилегиями, а всё, что касалось крестьян, стало чаще всего их обязанностями.

Феодальнозависимое крестьянство Франции делилось на 2 основные группы: сервов и вилланов. Тяжелее всего было положение серва. Его повинности не были точно определены и могли изменяться по произволу помещика. Его можно было продать с землей и без земли. Кроме того, продавая что-нибудь, серв должен был просить разрешение господина. Заступая на место умершего отца, серв обязан был платить особый взнос. Также специальным взносом покупалось согласие господина на брак серва. Во власти господина было заточить крепостного в тюрьму, а если угодно, то и казнить. Обязанности серва подразделялись на поземельные и личные. Среди поземельных повинностей выделяются барщина (отработки) и талья – особый налог, размер которого не был точно установлен. Помимо этого, существовали многочисленные подати натурой – зерном и скотом, личные повинности – обязанность за особую плату молотить зерно на господской мельнице, продавать только на господском рынке и др. В. платили поземельную ренту (чинш). Помимо неё существовали ещё шампар (подать из части урожая) и талья. Все эти повинности были более или менее определёнными. Барщина В. не превышала обычно 10 дней в году. Однако от многих личных повинностей он был свободен.

Германия (особенно её восточная часть) была слабо затронута римским влиянием и поэтому дольше других европейских стран сохраняла пережитки родовых отношений. Феодализм победил здесь только к середине 11 в. Складыванию основных классов Германии способствовала военная реформа короля Генриха Птицелова (919–936). Каждый, кто мог явиться на войну в качестве конника, зачислялся в привилегированное сословие; все другие – в податное. На вершине привилегированного сословия оказались светские и церковные князья. В своих обширных уделах они очень рано стали правителями, мало зависящими от центральной власти. Вассалами князей сделались графы. От них держали земли так называемые свободные господа. Нижний слой дворянства составили рыцари. Крестьянство Германии распалось на 3 основные группы: крепостных, чиншевиков, свободных (но их было очень мало).

В Англии В. появились после вторжения в 1066 герцога Нормандии Вильгельма на её территорию с многочисленным войском из северо-французских и итальянских рыцарей. Соппротивление англосаксов продолжалось 5 лет и было беспощадно подавлено. Вильгельм объявил о своём праве верховной собственности на землю и 7-ю часть конфискованных у англосаксонской знати земель включил в королевский домен. Вследствие условий дележа земельные владения нормандской знати не составляли единых массивов, были разбросаны по всей стране. Наконец, в отличие от порядков, царивших на континенте, вассалы короля обязаны были ему не только военной службой, но и денежными взносами. Указанные обстоятельства усиливали власть короля и его администрации в отношении баронов. К тому же львиную долю добычи – 1/7 всех земель Англии – король оставил себе. Ни один из вассалов не мог сравняться с ним по богатству.

Свои поместья сохранили только мелкие англосаксонские феодалы, ставшие вассалами нормандских баронов. При оформлении феодально-иерархической лестницы установилась прямая вассальная зависимость всех феодалов от короля, что отличает Англию от других стран Европы. Здесь укоренился принцип «вассал моего вассала – мой вассал». Короли нормандской династии находили прочную опору в слое средних и мелких феодалов; поддержка крупных феодалов носила относительный и временный характер, так как они сами стремились к самостоятельности.

В 1086 была произведена всеобщая поземельная перепись, вошедшая в историю под названием «Книга Страшного суда» («Doomsday Book»). Перепись предоставила королю сведения о размерах владений и доходах его вассалов, что послужило основанием для требований военной службы и установления налогообложения. Кроме того, за каждым феодалом были закреплены его земельные владения и место в системе феодальной иерархии. Сообразно с результатами переписи было организовано налоговое обложение. Значительная часть крестьян, остававшаяся свободной, была переведена в разряд крепостных. Они назывались В., но по своему положению были близки французским сервам. Лично свободных крестьян осталось не более 12 %. «Великая перепись» ускорила феодализацию Англии: единицей учёта стала феодальная вотчина, или манор (земельные владения одного феодала лорда), а крестьяне были записаны как В. – зависимые держатели земли на условиях выплаты ренты или барщины. Лишь немногие крестьяне сохранили статус личной свободы (т. н. сокмены, состоявшие под юрисдикцией лорда). В. теперь были подсудны манориальным судам – феодальным куриям. Свободные крестьяне по большей части были записаны в «Книге Страшного суда» как лично несвободные крепостные – В., а лично свободные – как фригольдеры. Для английских В. характерны повинности «по воле лорда», тяжёлая барщина, строгое ограничение прав ухода с надела, подсудность только суду своего лорда (манориальная юстиция). Для крестьян-фригольдеров были характерны личная свобода, фиксированность ренты на длительный срок, право свободного завещания, раздела и отчуждения держания, а также право защиты в королевских судах. Фригольдерство предполагало свободное держание, противопоставлявшееся вилланскому держанию, на условиях выплаты сравнительно низкой ренты.

Д.Е. Тагунов